

основных направлений стимулирования предпринимательства необходимо использовать инфраструктурную обеспеченность и улучшение институциональных условий.

Данная методология развития конкуренции лежит в основе Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации – основного документа, регламентирующего деятельность органов государственной власти в направлении развития конкуренции. Реализация Стандарта направлена на содействие развитию добросовестной конкуренции на социально значимых рынках, Свердловской области в интересах потребителей товаров, работ и услуг, а также субъектов предпринимательской деятельности.

Список использованных источников

1. Огородникова, Е. С. Гибридная модель сферы социальных услуг: организационно-экономические аспекты / Е. С. Огородникова, А. Е. Плахин, К. В. Ростовцев // Journal of new economy, 2022. – Т. 23. – № 1. – С. 131–148.
2. Кононова Г. А. Методы обеспечения аллокативной эффективности в процессе регулирования социально-экономического развития региона / Г. А. Кононова, В. В. Циганов, Л. В. Коваленко // Журнал правовых и экономических исследований, 2019. – № 1. – С. 129–134.
3. Nunn, N., Trefler, D. The Structure of Tariffs and Long-Term Growth // American Economic Journal: Macroeconomics, 2010. – Vol. 2. – Issue 4. – P. 158–194.
4. Mason, E. Price and Production Policies of Large-Scale Enterprise // American Economic Review, 1939. – Vol. 29. – P. 61–74.
5. Bain, J. Industrial Organization. N. Y., 1959.
6. Клейнер, Г. Б. От теории предприятия к теории стратегического управления / Г. Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента, 2003. – Т. 1. – № 1. – С. 31–56.
7. Curry, B., George, K. D. Industrial Concentration: A Survey // The Journal of Industrial Economics, 1983. – Vol. 3. – № 3. – P. 203–255.
8. Sherer, F. M., Ross D., Industrial Market Structure and Economic Performance. Boston: Houghton Mifflin Company, 1990.
9. Bawmol, W. J. The Free-Market Innovation Machine – Analyzing the Growth Miracle of Capitalism. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2002 – 76 p.
10. Reynolds, P. D. Understanding Business Creation: Serendipity and Scope in Two Decades of Business Creation Studies. – Orebro : FSF, 2004 – 89 p.
11. Lerner, J. Boulevard of Broken Dreams: Why Public Efforts to Boost Entrepreneurship and Venture Capital have Failed – and What to do About it. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2009 – 217 p.

УДК 338

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Хохолуш М.С., к.п.н., доц.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Реферат. *Статья посвящена вопросам определения теоретического базиса цифровизации промышленности. Последовательно проанализированы подходы Д.Бела, Э. Тоффлера, М. Кастельса и С. Глазьева, охарактеризовавших базис понимания современных взаимоотношений экономических субъектов, формирующихся в процессе цифровизации.*

Ключевые слова: цифровизация промышленности, теоретические концепции, экономические отношения.

Феномены цифровизации, цифровой экономики, цифровой трансформации получили свое начало в зарубежных исследованиях середины девяностых годов двадцатого века. Однако идеи о цифровизации будущего появились задолго до указанного периода в работах шестидесятых годов прошлого столетия Д. Белла и Э. Тоффлера. Д. Белл, описывая в своих исследованиях «постиндустриальное общество», выдвинул гипотезу о том, что в

основе нового общества будут лежать две ключевых составляющих экономики будущего: технологии знаний и информационная индустрия [1]. В свою очередь, в развитие идей перехода экономики на цифровые платформы М. Кастельс разработал принципиально иной подход, вытекающий из анализа проблем урбанизации, качественных изменений взаимодействий человека на основе использования информации и информационных технологий и перерастающий в оценку информационных революций и формирования информационного общества. Ключевым утверждением М. Кастельса, имеющим значение для понимания природы изучаемого феномена, является утверждение о том, что причина перехода общества на новый этап развития кроется в обретении информацией новой роли, ставшей причиной смены социально-экономической модели функционирования структурных единиц общества (в том числе хозяйствующих субъектов) [2].

Значительный вклад в понимание генезиса цифровизации экономики внесли исследования ученых в области теории технологических укладов, объясняющей закономерности технико-экономического развития общества с позиций последовательной смены крупных комплексов технологически сопряженных производств. В частности, С. Глазьев выделил в развитии общества шесть технологических укладов, основу (ядро) пятого из которых составляют электронная промышленность, вычислительная и оптоволоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, информационные услуги [3]. Ключевым технологическим фактором этого, доминирующего в настоящее время уклада выступают компьютеры, микроэлектронные компоненты, информационные технологии. При этом, одновременно с теорией технологических укладов исследование цифровизации экономики, успешно развивается с точки зрения теории «промышленных революций». В настоящее время концептуальные положения теорий смены технологических укладов и новой промышленной революции (индустрии 4.0) стремительно получают организационно-технологическую определенность и эмпирические проверки в рамках лучших практик производств. В основе указанной теории лежит философия применения роботизации, блокчейна, моделирования и прогнозирования, больших данных и продвинутой аналитики, а также «интернет вещей» (IoT), кибербезопасность, облачные вычисления и хранение данных, горизонтальная и вертикальная интеграция, дополнительная реальность, дополненное производство, непрерывная 3D-печать.

Таким образом, опираясь на существующие научные подходы к изучению развития общества в контексте цифровизации промышленности следует, что в настоящее время человечество находится на этапе постиндустриального общества Д. Белла, четвертой промышленной революции К. Шваба и шестого технологического уклада С. Глазьева.

В основе исследования цифровой экономики лежит положение, сформулированное британским экономистом М. Скилтоном, который интерпретирует ее как часть новой цифровой экосистемы, включающую виртуальные ресурсы, цифровые транзакции, рынки [4]. Таким образом, в понятие указанной категории включены хозяйствующие субъекты, а не только цифровые ресурсы. Обобщая оценки взглядов ученых на категорию «цифровая экономика» возможно выделить два ключевых направления развития научной мысли.

Первое направление – трактовка цифровой экономики в широком смысле в качестве экономики нового технологического уклада, практически реализующегося в повсеместном использовании цифровых технологий в хозяйственной деятельности и производстве на их основе цифровых благ.

Второе – в более узкой интерпретации, как совокупность отношений, складывающихся в результате производства, распределения, обмена и потребления благ, основанных на онлайн-технологиях и направленных на удовлетворение потребностей в жизненных благах. В соответствии с данной трактовкой промышленное предприятие рассматривается как ключевое звено и стейкхолдер общественных отношений в сфере цифровизации, что делает востребованным моделирование процессов цифровизации в производствах не с точки зрения внедрения конкретного цифрового продукта, а с точки зрения деятельности предприятия как элемента цифровой экосистемы, который не только потребляет, но и воспроизводит цифровые блага. В свете вышеизложенного весьма перспективной представляется модель исследования стратегии развития цифровизации промышленности в Великобритании, реализуемая на основе анализа совокупности рабочих мест, включающей: рабочие места собственно цифрового (ИКТ) сектора, а также рабочие места вне вышеуказанного сектора, применяющие цифровые технологии в производственном процессе. Указанный подход акцентирует внимание на трудовых ресурсах, призванных

обеспечить реализацию цифровой эволюции производств, и актуализирует вопрос о повышении качества человеческого капитала в условиях цифровизации экономики. Результаты обобщения существующих методологических подходов к исследованию проблемы позволяют выделить общий вектор направленности научной мысли, в соответствии с которым цифровая экономика в целом рассматривается не как сектор индустриальной экономики, а как новая стадия, новое ее состояние.

Список использованных источников

1. Плахин, А. Е. Модели управления: теория и практика / под научной редакцией А. Е. Плахина. – Екатеринбург: Издательство Бук, 2022. – 228 с.
2. Горяинов, В. В. Влияние цифровизации на системы менеджмента организаций промышленности / В. В. Горяинов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2021. – № 3 (49). – С. 18–22.
3. Плахин, А. Е., Огородникова, Е. С., Хохолуш, М. С., Гусева, Т. И., Селезнева, М. В. Российские и международные стандарты управления бизнесом, Екатеринбург, 2021.
4. Хохолуш, М. С. Информационные технологии в системе управления организацией / М. С. Хохолуш // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 9. – С. 166–168.

УДК 338.2

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Валижонов Ш., докторант, Казаков О.С., к.э.н., проф.

*Наманганский инженерно-технологический институт,
г. Наманган, Узбекистан*

Реферат. В условиях цифровизации большое значение имеют вопросы управления конкурентоспособностью. В статье изучены вопросы управления конкурентоспособностью на промышленных предприятиях и предложены направления совершенствования управления конкурентоспособностью.

Ключевые слова: рыночные отношения, цифровая экономика, менеджмент, экономика, конкурентоспособность, качество продукции.

В условиях рыночных отношений важное значение имеет конкуренция. Участники рыночных отношений стараются продавать свои товары и услуги, в то время как потребители стремятся покупать товары и услуги, которые им нравятся. Для того, чтобы производитель и поставщик услуг могли продолжать свою деятельность, необходимо добиться реализации производимой и создаваемой им продукции и услуг. В противном случае их деятельность становится ограниченной, переходит в неэффективное состояние, приходит в упадок. Каждый производитель, поставщик услуг и потребители начинают конкурировать между собой. Таким образом, конкуренция выходит на поверхность. Конкуренция выражает частные, обособленные от чужих интересы участников экономических отношений, но обязательным условием является соблюдение правил борьбы на пути этих интересов. Единственный способ проявления интересов – это производство товаров и создание услуг, на которые существует спрос, то есть производство товаров и услуг, необходимых обществу. Конкуренция побуждает материальные и трудовые ресурсы эффективно использовать их при низких затратах, производить много качественных товаров. По этой причине конкуренция является движущей силой рыночной экономики. Конкуренция – это сила, которая регулирует и контролирует экономику. Конкурирующие стороны находятся в равновесии, и ни одна из них не будет иметь монопольной позиции.

Между конкуренцией и координацией существует своеобразная связь, взаимосвязь. В современной рыночной экономике, если между различными предприятиями и организациями возникает конкуренция и сталкиваются взаимные интересы, то субъекты экономики стремятся координировать свою деятельность, интересы. Когда конкуренция – это разделение экономических субъектов, координация объединяет их. Необходимость